

УДК 344.13

ВОИНСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ (ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА)

Сергей ХАРИТОНОВ,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права № 2
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

SUMMARY

The article is devoted to the analysis of mandatory signs of crimes against the order of passing of the military service set out by Section XIX of the Criminal Code of Ukraine "Military crimes". The specificity of the social danger of military crimes, penal military illegality, culpability and punishability of military servicemen (conscripts) is considered. We propose the system of military crimes in the basis of which specific objects are laid in.

Key words: military crime, military servant, armed forces, military service.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы обязательные признаки преступлений против порядка прохождения воинской службы, предусмотренных разделом XIX Уголовного кодекса Украины «Воинские преступления». Рассмотрена специфика общественной опасности воинских преступлений, военно-уголовной противоправности, виновности и наказуемости военнослужащих (военнообязанных). Предложена система воинских преступлений, в основу которой легли видовые объекты.

Ключевые слова: воинские преступления, военнослужащий, вооруженные силы, военная служба.

Постановка проблемы. Защита суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности государства, обеспечение его экономической и информационной безопасности возлагается на вооруженные силы страны и иные воинские формирования, созданные в соответствии с законом. Обороноспособность государства зависит от способности военнослужащих во время прохождения (несения) воинской службы самому находиться на должном уровне боевой подготовки, а также соответственно содержать оружие и военную технику для того, чтобы с максимальной эффективностью отразить вооруженное нападение со стороны иного государства. Поэтому всегда будут актуальными вопросы охраны общественных отношений, существующих в сфере прохождения (несения) военной службы.

Актуальность темы. Вопросы уголовной ответственности за воинские преступления за период независимости Украины исследовались, в частности, в работах таких авторов: Г.В. Андрусев, В.М. Белоконев, П.П. Богуцкий, В.П. Бондаевский, В.А. Бугаева, В.К. Гришук, М.И. Карпенко, М.И. Мельник, В.А. Навроцкий, Н.И. Панов, Н.И. Хавронюк, Г.И. Чангули.

Итак, **целью статьи** является анализ признаков воинского преступления и системы воинских преступлений.

Изложение основного материала исследования. Понятие воинского преступления базируется на родовом понятии преступления, сформулированном в ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины), а именно «Преступлением признается предусмотренное настоящим Кодексом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления», и является производным от него. Традиционно в науке уголовного права выделяют четыре обязательных признака, присущих любому преступлению [1; 2; 3]. Общественная опасность как материальный признак означает то, что преступление причиняет существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом или ставит их в ситуацию реальной угрозы причинения вреда; противоправность как формальный признак означает что (*nullum crimen sine lege*) нет преступления без указания на то в

законе; виновность олицетворяет принцип субъективного вменения (наказанию подлежит лишь то лицо, которое совершило общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности); и, наконец, наказуемость как четвертый признак преступления характеризуется тем, что, во-первых, преступление запрещено законодателем именно под угрозой применения наказания, во-вторых, лица, преступившие такой запрет, подвергаются реальному наказанию [4, с. 92]. Вместе с тем воинское преступление имеет ряд специфичных признаков, присущих только ему и вытекающих из содержания ст. 401 УК Украины (Понятие воинского преступления). Этими признаками являются:

1) отдельный и относительно самостоятельный объект этих преступлений (родовой объект) – общественные отношения, складывающиеся и функционирующие при прохождении (несении) военнослужащими (военнообязанными во время прохождения ими учебных (проверочных) или специальных сборов) воинской службы, которые являются основой нормальной деятельности Военной организации Украины;

2) специальный субъект преступления – военнослужащий, а также военнообязанный во время прохождения учебных (проверочных) или специальных сборов;

3) так называемая воинская противоправность – признание деяния преступным только в том случае, когда оно непосредственно предусмотрено соответствующей статьей XIX раздела УК Украины и одновременно связано с нарушением норм законодательства, которое регулирует порядок несения военной службы и правила общежития в воинских коллективах.

Общественная опасность преступления находится в прямой зависимости от социальной ценности тех общественных отношений, на которые оно реально посягает. Эта зависимость находит свое выражение в четкой формуле: «При всех равных условиях общественная опасность преступления тем выше, чем важнее, значимее общественные отношения, которые оно нарушило». Некоторые авторы придают объекту уголовно-правовой охраны еще большее значение в формировании характера общественной опасности, считая его чуть ли не единственным фактором в этом процессе.

Общественная опасность воинских преступлений довольно существенна. И ее содержание обусловлено спецификой общественных отношений (родового объекта), которым причиняется вред (ставятся в ситуацию реальной угрозы причинения вреда) воинскими преступлениями. Порядок прохождения (несения) воинской службы как родового объекта, определенный Конституцией Украины, воинскими уставами, отдельными законами, приказами министра обороны и иных соответствующих военачальников, инструкциями, наставлениями и другими подзаконными нормативно-правовыми актами регулирует порядок жизнедеятельности и функционирования Вооруженных Сил Украины и иных воинских формирований, созданных в соответствии с законом. Причинение вреда данным общественным отношениям ведет к более серьезным последствиям, а именно нарушению нормальной деятельности военной организации государства, что, в свою очередь, влияет на ее боеспособность, способность выполнять специфические задачи, возложенные на нее, и, как следствие, несет угрозу ценности более высоко порядка – безопасности государства. Основной задачей военной организации любого государства является обеспечение военной безопасности государства. Под этим термином следует понимать такое состояние обороноспособности государства и его такие межгосударственные отношения, при которых вероятность вооруженного нападения со стороны других государств (внешний фактор) и попытки смены государственной власти неконституционными способами изнутри страны (внутренний фактор) сводятся к минимуму, поскольку ни одна из сторон не имеет побудительных мотивов для развязывания боевых действий против другой стороны.

Поэтому для решения военной организацией задач военной безопасности предусмотрен особый порядок функционирования государственных органов и формирований, которые входят в его структуру, выполнения должностных обязанностей объединенных в ней людей путем прохождения воинской службы в тех или иных организациях, исходя из целей военной безопасности и необходимости применения военных средств для её достижения.

Исходя из этого, можно сказать, что общественная опасность воинских преступлений выражается в причинении существенного вреда либо созданию реальной угрозы причинения такого вреда интересам военной безопасности государства в сфере его обороноспособности и, соответственно, отличается повышенной степенью общественной опасности. И этот вред (угроза причинения вреда) возникает вследствие нарушения военнослужащим (военнообязанным) соответствующих правил несения воинской службы.

Не следует забывать и о том, что воинские формирования – это вооруженные формирования, обладающие предметами, которые представляют повышенную опасность для окружающих, в которых заложена большая потенциально разрушительная энергия, что существенно повышает их степень общественной опасности, так как воинские преступления причиняют вред и ценностям иного уровня: жизни, здоровью, неприкосновенности, собственности и т.п.

Противоправность как признак преступлений против военной службы, как уже отмечалось, заключается в том, что все эти преступления предусмотрены только в разд. XIX УК Украины. Иные, общеуголовные, преступления, совершенные военнослужащими (кража, изнасилование, бандитизм и т. д.), необходимо квалифицировать по другим разделам УК Украины. Специфика воинских преступлений заключается прежде всего в специальной, назовем ее военно-уголовной, противоправности. Суть военно-уголовной противоправности означает то, что деяние нарушает не только уголовно-правовое предписание (запрет), образующая содержание уголовно-правовой нормы, а и одно-

временно признается противоправным нормами иных отраслей права, как правило, военного и административного права, чьи нормы регулируют функционирование военной организации государства и порядок прохождения воинской службы. Соответственно, при специальной противоправности нарушаемая норма содержится не только в уголовном законе, а и в иных (не уголовных) законах или подзаконных нормативно-правовых актах. И эти нормативно-правовые акты регулируют определенные аспекты (стороны) военной службы. Военнослужащий, совершая преступление, нарушает как минимум два запрета, один, содержащийся в соответствующей статье XIX раздела УК Украины, второй либо «общевоинский», который находится в военных уставах или в соответствующих законах, имеющих общий характер, либо специальный, который содержится в подзаконных актах (положениях, инструкциях, наставления и т. п.). Специфика воинской службы как вида государственной службы особого характера вместе с иным выражается в том, что все ее компоненты имеют четкую правовую регламентацию в специальных нормативно-правовых актах.

Вследствие того, что все воинские преступления имеют специальную противоправность и посягают на разнообразные аспекты (стороны) порядка прохождения воинской службы, которые закреплены в специальном законодательстве большинства диспозиций XIX раздела УК Украины, имеют бланкетный характер. Эти нормы, по сути, не устанавливают полного содержания уголовно-правового запрета [5, с. 235–247; 6, с. 107–123] (диспозиция не очерчивает признаки состава преступления или очерчивает не все его признаки), ее содержание определяется не только законом об уголовной ответственности, а и нормами военного и административного законодательства. Исходя из этого, можно сказать, что сущность бланкетных признаков конкретного воинского преступления зависит от другой, в большинстве случаев подзаконной, нормы, которая относится к иной отрасли права. Это, в свою очередь, обуславливает трудности при квалификации преступления, так как необходим системный анализ правил поведения военнослужащего, которые находятся за пределами уголовно-правового регулирования.

Виновность как обязательный признак преступлений против военной службы означает, что воинским преступлением может быть только виновно совершенное общественно опасное деяние. По своему содержанию виновность (вина) является психическим отношением лица к общественно опасному деянию (действию или бездействию) и его общественно опасным последствиям. Воинская специфика заключается в предметном содержании вины. Виновность в воинских преступлениях отражает воинскую природу общественно опасного деяния (нарушения правил прохождения воинской службы) и наступивших последствий (причинение существенного вреда или создания реальной угрозы, причинение вреда нормальной деятельности военной организации государства). Отдельного внимания заслуживает вопрос о наличии у военнослужащего реальной возможности осознавать, что его деяние нарушает определенные правила прохождения воинской службы, и является не только общественно опасным, но и противоправным. В настоящее время, когда воинская служба связана с использованием высокотехнологичного оборудования, когда вчерашний «гражданский» погружается в специфические воинские отношения, требовать от него выполнения определенных правил поведения возможно лишь при надлежащем уровне подготовки, которая зависит от его командиров (начальников). И, как следствие, в данном случае не в полной мере действует конституционный принцип «Незнание закона не освобождает от уголовной ответственности». Лицо, которое, например, должным образом не было

подготовлено к несению караульной службы или боевого дежурства и приказом назначено в суточный наряд, связанный именно с прохождением этих видов служб, нельзя привлекать к уголовной ответственности за нарушения порядка несения этих служб, если эти нарушения специфические, понятные только лишь военнослужащему с определенным багажом знаний (умений), а лицо, которое не обладает этими знаниями, соответственно, не осознает свое нарушение, не предвидит и не может предвидеть возможности наступления общественно опасных последствий.

Наказуемость преступлений против воинской службы характеризуется тем, что за все воинские преступления предусмотрены конкретные виды и размеры наказания. При чем некоторые виды наказания являются специальными, применение которых возможно только лишь в отношении военнослужащих (содержание в дисциплинарном батальоне, служебные ограничения для военнослужащих). Под наказуемостью следует понимать не реальное наказание и не факт его назначения за конкретное воинское преступление, а установленную законом возможность применить наказание за каждый случай совершения деяния, предусмотренного разд. XIX УК Украины.

Наличие всех вышерассмотренных признаков создает содержание понятия воинского преступления, нормативно закрепленного в ст. 401 УК Украины. В то же время отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает возможность признания того или иного деяния как преступления против порядка прохождения военной службы (воинского преступления).

Определение систем преступлений, в том числе и воинских, имеет важное теоретическое и практическое значение, поскольку дает возможность не только упорядочить их в относительно стройную, логически согласованную систему, но и более четко и полно установить наиболее существенные черты (признаки), которые им присущи и по которым они отличаются одно от другого и от смежных (невоинских) преступлений. Система воинских преступлений как ограниченный во внешней среде и взаимодействующий с ней объект, состоящий из относительно самостоятельных, но взаимосвязанных компонентов, обладающих интегративностью и иммергентностью [7, с. 53], обладает своим системообразующим критерием, которым является родовый объект преступлений против порядка прохождения военной службы. Под родовым объектом воинских преступлений, как уже было отмечено, следует понимать общественные отношения, складывающиеся и функционирующие при прохождении определенными категориями лиц воинской службы, являющиеся основой нормальной деятельности Военной организации Украины. Предложенное решение проблемы родового объекта воинских преступлений носит паллиативный характер и не дает возможность определить его внутреннюю структуру. Для более углубленного его решения необходимо использовать иную категорию – «видовой (подгрупповой) объект», который выступает в качестве звена, соединяющего родовый объект с непосредственным и во многом определяет фактические, социальные и юридические признаки преступлений (определенной их группы), которые посягают на один и тот же родовый объект [8, с. 754]. Видовой (подгрупповой) объект, по определению Е.А. Фролова, соотносится с родовым как часть с целым или как вид и род. Потребность в нем возникает, когда в середине большой группы родственных общественных отношений (родовой объект), которые заслуживают единой комплексной уголовно-правовой охраны, норм одного и того же раздела, есть основания выделять более узкую по объему группу отношений, для которых характерным является наличие одного и того же (совместного) интереса у всех участников этих отношений, или они

отображают некоторые взаимосвязанные интересы одного и того же субъекта [9, с. 200–201].

Исходя из изложенных общих положений относительно видового объекта, есть основания для решения вопроса о видовых объектах преступлений против порядка прохождения (несения) воинской службы, которые, в свою очередь, являются критериями разделения воинских преступлений внутри системы на соответствующие подсистемы. Итак, внутреннюю структуру родового объекта в качестве видовых объектов образуют следующие виды общественных отношений как особые разновидности порядка несения или прохождения воинской службы: 1) порядок подчиненности и воинской чести; 2) порядок пребывания на воинской службе; 3) порядок сохранности и пользования военным имуществом; 4) порядок эксплуатации вооружения и военной техники; 5) порядок несения специальных служб; 6) порядок охраны государственной тайны; 7) порядок осуществления своих полномочий военными должностными лицами; 8) порядок выполнения воинского долга в бою и в иных особых условиях; 9) порядок соблюдения обычаев и правил ведения войны.

Эти отношения, несомненно, охватываются более широким родовым понятием – общественные отношения, которые возникают и функционируют при прохождении (несении) военнослужащими (военнообязанными во время прохождения ими учебных (проверочных) или специальных сборов) военной службы и являются основой нормальной деятельности военной организации государства. Они обладают всеми существенными признаками последних, но, в свою очередь, имеют свои специфические признаки, обусловленные главным образом соответствующими сферами воинской службы. Поэтому есть все основания признать эти общественные отношения видовыми объектами, на которые посягают преступления, предусмотренные разд. XIX УК Украины.

Исходя из этого, в зависимости от видового объекта все воинские преступления, предусмотренные УК Украины, можно поделить на отдельные группы: преступления против порядка подчиненности и воинской чести (ст. 402–406); преступления против порядка пребывания на воинской службе (ст. 407–409); преступления против порядка сохранности и пользования военным имуществом (ст. 410–413); преступления против порядка эксплуатации вооружения и военной техники (ст. 414–417); преступления против порядка несения специальных служб (ст. 418–421); преступления против порядка охраны государственной тайны (ст. 422); преступления против порядка осуществления своих полномочий военными должностными лицами (воинские должностные преступления) (ст. 425–426-1); преступления против порядка выполнения воинского долга в бою и в иных особых условиях (ст. 427–432); преступления против порядка соблюдения обычаев и правил ведения войны (ст. 433–435).

Выводы. Воинские преступления, согласно уголовно-му законодательству Украины, помимо общих признаков, присущих любому преступлению, а именно общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость, обладают рядом своих специфических признаков. Специфика общественной опасности воинских преступлений заключается в том, что они, посягая на общественные отношения в сфере порядка прохождения воинской службы, причиняют вред (ставят в ситуацию угрозы причинения вреда) ценностям более высокой категории – безопасности государства. Кроме того, в силу обладания представителями воинских формирований предметов, в которых скрыта потенциально высокая разрушительная энергия, существенно повышается общественная опасность деяний, совершенных данными субъектами. Воинская противоправность представляет собой так называемую смешанную

противоправность, при которой деяние не только нарушает уголовно-правовой запрет, но и одновременно нарушает предписания иных отраслей права, по большей части административного и военного. Виновность при воинских преступлениях также имеет свою особенность. В связи с тем, что некоторые виды воинской службы предполагают наличие у военнослужащих определенных (специальных) знаний (умений), и их отсутствие, в связи с которым при совершении общественно опасного деяния военнослужащий не осознавал общественную опасность своего деяния, не предвидел и не мог предвидеть общественно опасные последствия, исключает уголовную ответственность. И, наконец, специфика наказуемости заключается в том, что за совершение воинских преступлений могут быть применены специальные виды наказания, неприменимые ни за какие иные преступления.

Субъектом воинских преступлений могут исключительно две категории специальных субъектов, а именно военнослужащие, проходящие воинскую службу в Вооруженных Силах Украины и иных воинских формированиях, созданных в соответствии с законодательством Украины, а также военнообязанные во время прохождения учебных (проверочных) или специальных сборов.

Критерием деления системы воинских преступлений на группы является видовой объект, который связывает между собой родовый объект (общественные отношения, складывающиеся и функционирующие при прохождении определенными категориями лиц воинской службы, являющиеся основой нормальной деятельности Военной организации Украины) и непосредственный объект (конкретное общественное отношение, страдающее при совершении конкретного воинского преступления.)

Список использованной литературы:

1. Дурманов Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М. ; Л., 1948. – 315 с.
2. Герцензон А.А. Понятие преступления в советском уголовном праве / А.А. Герцензон. – М. : Госюриздат, 1955. – 53 с.
3. Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1987. – 203 с.
4. Уголовное право. Общая часть / под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1999. – 215 с.
5. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория уголовного права : [учебное пособие] / Ю.И. Ляпунов. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 380 с.
6. Тоболкин П.С. Методологические предпосылки исследования категории «общественная опасность» / П.С. Тоболкин // Вопросы эффективности уголовно-правовых норм. – Свердловск, 1978. – С. 25–68.
7. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 2-е изд., перераб. и дополн. – М. : АО «Центр ЮрИнформР», 2003. – 448 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова ; науч. ред и пред. академика В.Н. Кудрявцева. – М. : Издательский дом «Гордец», 2007. – 336 с.
9. Скляр И.Ф. Система – системный подход – теории систем / И.Ф. Скляр. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 152 с.
10. Панов М.І. Вибрані наукові праці з проблем правознавства / М.І. Панов ; передм. В.П. Тихого. – К. : Ін Юре, 2010. – 812 с.
11. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сб. уч. тр. Свердл. юрид. ин-та. – 1969. – Вып. 10. – С. 18–32.